

УДК 336.113

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК НАУКА И ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ

Г. Г. Чигарев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 сентября 2018 г.

Аннотация: в данной статье подвергаются анализу трактовка понятия «финансовый менеджмент», научные представления о его содержании как особой модели управления, о формах и особенностях внедрения ее в практику управления финансами в различных сферах финансовой системы, в большей степени в сфере публичных финансов.

Ключевые слова: управление и модели управления финансами, государственный и корпоративный финансовый менеджмент, программно-целевой метод планирования, либеральный вектор реформирования публичных финансов.

Abstract: this article analyzed the interpretation of the notion of «financial management», scientific representation of its contents as a special model of governance, on the forms and features of embedding it in the practice of financial management in the various areas of the financial system, increasingly, in public finance.

Key words: management and financial management model, State and corporate financial management, program-target planning method, the Liberal vector of reforming public finances.

Необходимо заметить, что такое общее понятие, как «финансовый менеджмент», достаточно широко применяется в научной сфере и в сфере высшего образования. В рамках направления подготовки «Менеджмент» существует профиль подготовки «Финансовый менеджмент», в рамках подготовки магистров по направлению «Финансы и кредит» – программа «Финансовый менеджмент». Наконец, многие образовательные программы предусматривают включение в учебный процесс дисциплину «Финансовый менеджмент». Это говорит о важности управленческого процесса в сфере финансовых отношений и о необходимости серьезного образования, способного дать необходимые (для управления финансами в той или иной сфере финансовой системы) компетенции (специфические знания, умения, навыки).

В научной и учебной отечественной литературе нет серьезных расхождений между различными авторами в трактовке и характеристике содержания данного понятия, что, безусловно, снижает необходимость их рассмотрения. Общепринятым и мало оспоримым является понимание финансового менеджмента как науки и искусства управления

денежными потоками (финансами, финансовыми ресурсами) субъектом экономики [1]. Чтобы согласиться с такой трактовкой данного понятия, необходимо провести развернутый анализ содержания этой категории, включая ее эволюцию и исторический момент возникновения.

Неопределенность есть системный признак рыночной экономики, обуславливающий ведение предпринимательской деятельности, как говорится, на «свой страх и риск». Тем не менее в экономической (точнее, социально-экономической) системе существует запрос на определенную предсказуемость результатов финансовой деятельности того или иного субъекта. К сожалению, цена предпринимательской ошибки (краха бизнеса) не измеряется только лишь личной трагедией: она ведет к финансовым потерям контрагентов, т. е. тех, которые связаны с субъектом, ее совершившим. «Бизнес в надежде на удачу», так сказать, «вслепую» не приемлем для цивилизованного рынка, ставшего таковым благодаря науке, научным изысканиям в области экономической теории и обобщения практики экономической жизни. Целеполагание, бизнес-планирование и прогнозирование, моделирование управленческих процессов, финансовый инжиниринг и многое другое определенным образом упорядочи-

вают поведение субъектов финансовых отношений и способствуют избеганию конфликта интересов, массового банкротства с макроэкономическими последствиями.

Наука и образование наделили субъектов управления (финансовых менеджеров) целым арсеналом методов и инструментов, алгоритмом принятия управленческих решений, навыками анализа финансового состояния организаций и конкретной финансовой ситуации, знаниями о возможностях финансового рынка и его инструментов, умениями и навыками выбора оптимального адекватного стратегическим и тактическим задачам организации финансового решения. Тем не менее финансовый менеджмент как наука не может дать рецептов на все случаи жизни, готовых финансовых решений ввиду многообразия условий ведения финансово-хозяйственной деятельности. В этих условиях должны реализоваться компетенции финансового менеджера, способного из многообразия предлагаемых финансовым менеджментом как наукой возможностей найти единственно правильное (а потому уникальное) для сложившихся условий финансовое решение. Именно в этом случае финансовый менеджмент обретает себя как искусство.

Задачи данной статьи в идентификации финансового менеджмента как категории ограничиваются только лишь его основами. В этих пределах интерес представляет учебник С. В. Барулина, где финансовому менеджменту (по большей части его основам) отведено особое место [2, с. 198–241]. Автор учебника применяет понятие «система финансового менеджмента» и выделяет следующие ее институциональные элементы:

- корпоративный финансовый менеджмент (менеджмент коммерческих организаций);
- финансовый менеджмент индивидуальных предпринимателей;
- государственный муниципальный финансовый менеджмент [2, с. 199].

На наш взгляд, в данном случае использование понятия «система» не совсем обоснованно, поскольку не отвечает реальному положению вещей (экономическим реалиям). Более обоснованно говорить о взаимодействии (не более того) самостоятельных управленческих сфер, соответствующих, как очевидно, сферам финансовой системы. Действительно, в каждой из них самостоятельный коллективный (укрупненный) субъект управления осуществляет деятельность в формате достижения своих уставных целей и своего заявленного интереса, не помышляя (за исключением, пожалуй,

такого макроэкономического субъекта, как государство) об интересах иных субъектов (если эта обязанность как-то не вменяется ему в нормативно-правовом порядке). В экономической системе нет субъекта финансового права, наделенного полномочиями в виде властных предписаний всем остальным субъектам относительно того, как им осуществлять управленческий процесс.

Классическая либеральная парадигма пыталась представить в этой роли «виртуального субъекта» в образе «невидимой руки рынка», которая с течением времени обнаружила и, на наш взгляд, будет обнаруживать всё большую несостоятельность. Вместе с этим и государство, как мы уже не раз замечали, не способно исполнить роль такого субъекта, имея ограниченные возможности регулирования и институциональные слабости в виде коррупционной составляющей. Различия в интересах и средствах их достижения порождает не только их (интересов) противоречия, но и противоречивый характер финансовых решений, принимаемых разными по своему организационно-правовому статусу субъектами экономики. Не случайно судебное решение является далеко нередким средством защиты и достижения финансового успеха. Конкуренция является идеальным воплощением этих противоречий и в определенном смысле идеальным способом их разрешения. Более того, весьма сложно объединить в одну систему разные по своему характеру и принципам типы управления: если публичным (государственным и муниципальным) финансам присущи публичность и демократичность в принятии финансовых решений, то для корпоративных финансов – конфиденциальность, а для отдельных субъектов – даже закрытость (закрытые акционерные общества).

Определенным достоинством С. В. Барулина как автора известного учебника является попытка обобщить, систематизировать и представить финансовую деятельность государства в виде государственного финансового менеджмента в одноименном его разделе. Отсутствие (согласно той информации, которой мы располагаем) в отечественной учебной литературе соответствующего учебного пособия говорит о том, что отечественная наука не может еще дать завершенное представление о государственном финансовом менеджменте, что неизбежно ведет к неполной, а потому недостаточной ясной учебной трактовке и учебному изложению этой категории. В связи с этим мы хотели бы обратить внимание на некоторые принципиальные моменты, которым в учебнике С. В. Барулина уделено не столь должное внимание.

Прежде всего, необходимо иметь в виду, что финансовый менеджмент как понятие появляется в официальном документообороте Российской Федерации не позднее 2009 г., что подтверждается Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 апреля 2009 г. № 34н «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета» [3]. Появление подобного рода документа говорит о том, что в сфере управления государственными финансами не только сложилось определенное представление о финансовом менеджменте, его параметрах, но и утвердился определенный нормативно-правовой его формат, подлежащий исполнению и контролю.

Его наличие позволяет проводить оценку эффективности управленческих функций, действий субъектов государственного управления (федеральных министерств, агентств, применительно к указанному выше приказу) на основе установленных показателей (в данном случае это восемь групп оценочных показателей в диапазоне от оценки качества среднесрочного планирования до оценки качества управления активами, собственностью). Опыт Министерства финансов Российской Федерации в области мониторинга качества финансового менеджмента может быть распространен на региональный и местный уровни управления, ввиду схожести алгоритма и содержания управленческого процесса. Повсеместное внедрение подобной практики внутреннего аудита исполнительной власти позволит компенсировать недостаток (точнее, их отсутствие) рыночных индикаторов эффективности, используемых в сфере корпоративных финансов. Конечным результатом такого официального мониторинга должно стать повышение эффективности государственных расходов в сфере государственного и муниципального управления, что является признаком новой модели управления публичными финансами.

Когда мы рассуждаем о финансовом менеджменте, мы должны осознавать при этом, что речь идет о сложившейся устоявшейся системе управления финансами (с типичными субъектами, типичным алгоритмом и механизмом управления), изначально представленной научным сообществом в виде некой альтернативной модели управления. В связи с этим необходимо отметить, что в учебнике С. В. Барулина четко не обозначен переход в сфере публичных финансов Российской Федерации от старой «затратной модели» управления к новой

модели управления – к управлению по результатам (известному в сфере корпоративных финансов как бюджетирование). Между тем речь идет о перестройке всей системы управления в сфере публичных финансов Российской Федерации¹. Можно выделить следующие принципиальные изменения, характеризующие переход к новой модели (реформирование бюджетного процесса):

- расширение горизонта бюджетного планирования (конечный отдаленный результат (долгосрочная цель) управления не могут быть достигнуты в рамках узкого горизонта);

- программно-целевой метод планирования «меняет свой статус», превращаясь из альтернативного метода планирования в базовый (основной);

- целевая программа среднесрочного и долгосрочного характера становится основным инструментом повышения результативности бюджетных расходов, бюджетных ассигнований в контексте социально-экономического развития;

- внедрение «программного бюджета»² на всех уровнях бюджетной системы меняет содержание оперативного управления публичными финансами, которое сосредоточивается в связи с этим на мониторинге целевых программ;

- при сохранении целевого использования бюджетных средств как объекта финансового бюджетного контроля (характерного для «затратной модели») в новой модели ключевым объектом контроля становится эффективность использования бюджетных средств.

Автор данной статьи не может оставить без внимания тезис С. В. Барулина о несвоевременности применения понятия «финансовый менеджмент» в сфере муниципального управления ввиду его недостаточной самостоятельности [2, с. 220]. Между тем современное состояние местного самоуправления является следствием проведенных административных и бюджетных реформ в Российской Федерации начала 2000-х, в том числе направленных на создание условий принятия органами местного самоуправления самостоятельных и ответственных финансовых решений. Развитие конституционной модели бюджетного федерализма в период реализа-

¹ В развитых странах Запада переход к бюджетированию, т. е. к управлению по результатам в сфере публичных финансов, был осуществлен на рубеже 80–90-х гг. XX в. с учетом опыта применения такой модели корпоративным сектором экономики.

² «Программный бюджет» (независимо от уровня власти) означает сосредоточение бюджетных расходов в целевых программах и «низводит» непрограммные бюджетные расходы до несущественных значений.

ции программы такого развития (2002–2005 гг.) способствовали формированию организационно-правового формата регионального и муниципального управления финансами, расширяющего управленческие полномочия вплоть до принятия решений в рамках «инициативного бюджетирования» на началах муниципально-частного партнерства³.

Теория и практика финансового менеджмента в России по сферам финансовой системы страны существенно различаются: корпоративный финансовый менеджмент развивается с заметным опережением по отношению к системе управления публичными финансами, не говоря уже об управлении финансами домохозяйств (личными финансами). Отечественная финансовая наука делает пока робкие шаги в области исследования государственного финансового менеджмента: об ее успехах в этом направлении можно судить по фрагментарному характеру исследований. Нам трудно назвать отечественную монографию, обобщающую предмет, методологию и практику управления публичными финансами в определенную научную парадигму. К сожалению, даже освоение соответствующих результатов зарубежной науки продвигается достаточно медленно: к тому есть, скорее, объективные, чем субъективные причины.

Политические амбиции, как прояснилось в дальнейшем, и личные выгоды реформаторов требовали быстрых перемен без учета их возможных последствий. Логика быстрого системного перехода требовала решительных политических действий, а положение экономической финансовой науки в это «лихое время» было таково, что ей оставалась незавидная участь «обслуживать» порой поспешные, а потому мало обоснованные управленческие решения. «Экспериментальная экономическая политика» первой половины 90-х гг. была логическим следствием сложившейся модели «ситуационного управления с либеральным уклоном».

«Либеральный иммунитет», приобретенный в начале 90-х гг., и западный вектор системных преобразований, тем не менее, открывали возможность изучения и культивирования западного опыта, включая и систему управления публичными финансами. Расхождения в реальностях российской и западной экономической общественной и публичной жизни не позволяли в одночасье скопировать и перенести на национальную почву запад-

³ Имеются в виду муниципальные проекты по развитию муниципальной инфраструктуры, предусматривающие участие в их финансировании юридических и физических лиц по их собственной инициативе.

ные устои и форматы ее организации. Россия была обречена на продолжительный (относительно политических амбиций скорого успеха) и болезненный, порой драматический процесс экономического финансового реформирования.

В связи с вышеизложенным уже не кажется парадоксальным то, что российская экономическая финансовая наука оказалась не впереди этого процесса, а в его арьергарде. Не удивительно, что спустя десятилетия рыночного реформирования в России наблюдаются прецеденты «ручного управления» публичными финансами, спровоцированные харизмой отдельной политической личности и исключительным положением одного властного института принятия управленческих решений. Между тем будущее за интегрированной моделью принятия управленческих финансовых решений, построенной на консолидации правового государства и гражданского общества, интересов бизнес-сообщества и общественных интересов, общественного мнения, национального менталитета, оплодотворенного доступными и понятными для всех идеями экономической финансовой науки. Кстати сказать, Запад до сих пор не может приблизиться к удовлетворительному состоянию сотрудничества власти и науки в процессе принятия решений в сфере публичных финансов. В отличие от ситуации в России, у зарубежной (более точно, западной) экономической финансовой науки есть что предложить власти, и если политические финансовые решения властных субъектов управления финансами расходятся (а это действительно имеет место быть) с научными рекомендациями, то это, скорее, незрелость политической элиты, нежели некомпетентность ученых-аналитиков финансовой деятельности государства.

Устойчивый западный либеральный вектор реформирования управления публичными финансами в России, как очевидно, не является естественным следствием широкого общенационального публичного обсуждения, мотивированного альтернативными научными взглядами на настоящее и будущее публичных финансов, общественного сектора рыночной экономики, места и роли государства в ее функционировании. Между тем существование общественных благ и связанных с ними предпочтений опосредуют политические процессы принятия коллективных решений (public choice) относительно их состава и масштабов их финансирования [4, с. 89].

Дефицит научных идей и незрелость механизмов их «политического оформления» свидетель-

ствуют об определенном кризисе отечественной финансовой науки в рассматриваемой области исследований, спровоцированный по большей части не отсутствием умов, а лимитами ее финансирования. Создание для отечественных исследователей необходимых условий профессионального роста позволило бы в короткие сроки повысить качество отечественных исследований в области публичных финансов по ряду известных причин, включая и более широкие возможности для критического осмысления широкого спектра интересных нетривиальных идей в зарубежной научной литературе.

Кстати сказать, цитируемый в данной статье учебник Д. Брюммерхоффа, согласно утверждениям редакционной коллегии, является «первым учебником, изданном на русском языке», в котором органично сочетаются теория и практика государственных финансов [4, с. 5]. Проблематика данного зарубежного издания весьма обширна относительно рассматриваемой области научных исследований (публичных финансов), что отражает, так сказать, глубокую «анатомию» публичного сектора экономики. Помимо теории и практики коллективного процесса принятия решений в сфере публичных финансов обращает на себя внимание и такой аспект, такая проблема, как «методы повышения рациональности государственных решений». Можно утверждать, что в зарубежной финансовой науке сложилось самостоятельное направление исследований публичного сектора экономики, управления публичными финансами, отличающееся формализованными,

эконометрическими институциональными подходами к анализу объекта исследований.

В качестве примера можно назвать исследования сопряженной эволюции («coevolution») «роста правительства» («the growth of government») и «доверия к правительству» («trust in government») [5], взаимозависимости «размера правительства, открытости торговли и волатильности производства» в условиях «интегрированной экономики» [6]. Результаты подобного рода исследований позволяют дать достаточно глубокое аналитическое представление о публичном секторе экономики и о тех переменных, которые включаются в оценку степени целесообразности и эффективности принимаемых в его отношении управленческих решений.

В качестве заключительного обобщения мы готовы представить следующее:

- финансовый менеджмент как современная модель управления финансами имеет «секторальные особенности», требующие более глубокой специализации отечественных исследований;

- современный уровень зарубежных исследований в сфере публичных финансов требует формализации доказательной базы отечественных исследований, адекватной сложности и многомерности объекта исследований;

- публичный коллективный характер принятия финансовых решений в общественном секторе экономики и социальной жизни несет в себе политические риски отторжения их со стороны общества, что повышает роль и необходимость участия в нем финансовой науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансовый менеджмент : учебное пособие / А. Н. Гаврилова [и др.]. – 6-е изд., стер. – М. : Кнорус, 2010. – С. 10.
2. Барулин С. В. Финансы : учебник / С. В. Барулин. – 2-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2014. – С. 198–241.
3. Евдокимова Ю. В. Государственный финансовый менеджмент в РФ / Ю. В. Евдокимова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 1. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/01/10670>
4. Брюммерхофф Д. Теория государственных финансов / Д. Брюммерхофф ; под общ. ред. А. Л. Кудрина, В. Д. Дзагоева. – Владикавказ : Пионер-Пресс, 2001. – С. 89.

5. Gordon S., Garen J., Clark J. R. The growth of government, trust in government, and evidence on their coevolution // Journal of Economics and Finance. – 2018. – 10 August. – P. 1–25. – Mode of access: <https://link.springer.com/search?query=The+growth+of+government%2C+trust+in+government%2C+and+evidence+on+their+coevolution&facet-discipline=%22Economics%22>

6. Fujii E. Government Size, Trade Openness, and Output Volatility : A Case of fully Integrated Economies // Open Economies Review. – 2017. – Volume 28. – Issue 4. – P. 661–684. – Mode of access: <https://link.springer.com/search?facet-creator=%22Eiji+Fujii%22>

Воронежский государственный университет
 Чигарев Г. Г., кандидат исторических наук,
 доцент кафедры финансов и кредита
 E-mail: fin@econ.vsu.ru

Voronezh State University
 Chigarev G. G., Candidate of Historical Sciences,
 Senior Lecturer of the Finances and Credit Department
 E-mail: fin@econ.vsu.ru